

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 86 (1443)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Форменная деформация», опубликованная в газете «Поиск», № 33–34, 25 августа 2017 года.

Вологда
август 2017

Форменная деформация

Переход к Единому государственному экзамену в основном завершен. Прделана огромная работа, вложены значительные средства. Что мы приобрели в итоге? Свою точку зрения на ситуацию высказывает ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заместитель председателя Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга член-корреспондент РАН Александр ЗАПЕСОЦКИЙ.

За то время, что действует ЕГЭ (напомним, он стал единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной – приема вузы в 2009 году), старшеклассники и их родители смирились с его неизбежностью и, выйдя из шокового состояния, начали воспринимать его как данность.

Считается, что благодаря новой системе приема увеличилась доступность образования в ведущих вузах страны для молодежи из регионов. К примеру, в Петербурге доля иногородних первокурсников в общем наборе увеличилась практически вдвое: примерно с 30 до 66–68%. Увы, это не связано с реформой. Доля иногородних увеличивалась на 1,5–2% много лет ежегодно. И при введении ЕГЭ какого-то особого всплеска не зафиксировано. К тому же эту проблему можно было решить и совсем иными методами. У нас в университете доля иногородних последние 25 лет и без ЕГЭ составляет 66–68%.

Вместе с тем система ЕГЭ практически разрушила профориентационные связи вуза со школой. Раньше лучшие вузы стремились выявить и подготовить своего абитуриента. Заключали договоры со школами, создавали специализированные классы, ориентировали педагогов, детей, родителей на подготовку по своим требованиям. Теперь все это – в прошлом.

Сейчас дети из регионов могут выбирать вузы по Интернету. Чиновники считают, что это замечательно. Экономятся расходы на по-

ездки. Но в итоге люди выбирают не вузы, а их сайты, которые, увы, дают неполное (мягко говоря) представление об образовательных учреждениях. Получив информацию с экрана монитора, абитуриенты приезжают – и для них совершенно неожиданным становится многое из того, что они видят в вузе. Где-то сюрпризы оказываются радостными, где-то – совсем нет. Считаю, что, в конечном счете, система ЕГЭ нанесла сильнейший удар по поиску молодежи своей профессии, своего вуза, своего образа жизни и места в ней.

За это время разработчики ЕГЭ предприняли огромные усилия по совершенствованию тестовых заданий, учли многие претензии педагогической общественности. Но качественного улучшения ситуации не произошло. Сегодня очевидно, что превращение образования в подготовку к сдаче ЕГЭ в любом случае приводит к его катастрофическим деформациям.

В прежней системе старшеклассник, уважаемый как творческая личность, впитывал знания под влиянием интереса к предмету, творчески отбирал и присваивал их, оперировал ими, комплектуя в итоге собственную картину мира. Эта картина в вузе дополнялась, обретала больший объем и глубину, становясь фундаментом овладения специальностью.

Натаскивание же, воцарившееся в сегодняшней школе, побуждает ребенка тащить знания в память, как на склад, чтобы потом успешно пройти тестирование. В итоге выученное оказывается и скверным способом усвоенной информацией, и не складывается в картину мира. А без полноценной картины мира качественное высшее образование невозможно.

В последние годы нашему вузу, видимо, достаются сливки из общей массы выпускников. Средний конкурс – около 40 человек на место. По отдельным специальностям – выше 120. Разумеется, с баллом ЕГЭ у первокурсников все в порядке. При этом сегодняш-

ний школьный выпускник-отличник, на наш взгляд, подготовлен примерно на уровне хорошиста десятилетней давности. Хорошист – на уровне троечника. Существенно упала креативность старшеклассников, их умение оперировать информацией, работать в группе. Резкое ухудшение качества обучения в школе после введения ЕГЭ, пожалуй, очевидно уже всему российскому обществу.

И наконец, по-моему, самое главное. В ходе образования ценности передаются учащимся совсем иначе, чем знания. Передаются в ходе целесообразно организованной деятельности школьника.

Нам следует понимать, что натаскивание на сдачу ЕГЭ – дефективный способ включения обучаемого в деятельность, не вызывающий у него нравственных и эстетических переживаний. Натаскиванием не сформируешь культурную идентичность, гражданственность, любовь к Родине, патриотизм. Стремление к добру и неприятие зла, чувство пре-

красного, почтение к старшим, уважение к закону, ценности, выработанные тысячелетиями развития отечественной культуры, при подготовке к сдаче ЕГЭ также не формируются. Иными словами, школа перестает формировать полноценную личность. Не выполняется важнейшая ее функция. Такое «образование» нам не нужно. Нужно совсем иное.

Чиновникам придется признать, что благие намерения, лежащие в основе внедрения нынешней системы, привели к плачевным результатам. И существенному улучшению созданная система, увы, не подлежит. Лучше это признать как можно раньше, но исправлять ситуацию не спеша. Ведь образование в силу своей специфики инерционно, не терпит резких перемен. Государственная политика в данной сфере должна быть изменена продуманно, выверенно и планомерно, без создания излишней нервозности в обществе. Надо извлекать уроки из ошибок.